

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 15 de mayo de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 15 мая 1981 г.

№ 1626

О. СЕЧИНА

АНАТОМИЯ ЭМИГРАНТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

У нас вошло в привычку, и даже в традицию, сокрушаться о молодежи в связи с будущим нашей планеты. Правда, на оригинальность претендовать мы не можем: из раскопок следует, что еще в Шумерии жаловались на молодежь и сомневались в том, выживет ли человечество, когда эта молодежь со временем придет к управлению государством. Да так с тех пор на молодежь жаловаться и не переставали. Жаловались ли до Шумерии, науке пока неизвестно: не докопались. Однако, земля все еще вертится, и Наташи Ростовы своеобразно увлекаются пленками.

Конечно, каждое поколение не только вправе, но и обязано заботиться и о молодежи, и о судьбах планеты. Поэтому и низвергаем мы на отпрысков наших всю лавину тяжелого и богатого опыта. Воистину богатейшего и часто героического, а в перспективе многих лет нередкого еще и выросшего и обросшего титаническими деталями. Бои, атаки, разведка, жертвенность, мужество, отвага, изобретательность, находчивость, выносливость, — все это великолепными, блестящими картинками встает из нашего прошлого перед глазами нашей молодежи, в силу обстоятельств этим нашим боевым опытом (к счастью или к сожалению?) не обогащенной.

И вот, в возбужденном своем воображении, легкомысленно пропустив мимо ушей, что все мы в первую очередь были еще и первыми учениками, любителями исключительно классической литературы, аккуратными, идеально воспитанными, вежливыми и милыми сыновьями и дочерьми, а в данном конкретном случае поступили, конечно, только вот так-то (следует точное указание образа действия; в деталях разработанное), они все внимание свое устремляют к романтике и героике нашего прошлого, проектируют это на себя в настоящее время и начинают оглядываться в поисках достойной точки приложения избытка своих сил — физических и духовных. На бифштексах, а не на эрзацах или тощих кашках вскормленным девать-то силы им куда-то ведь нужно? Как нужен молодому человеку и элемент риска, и максимального напряжения сил.

И тут наступает понятный, но редко осознанный, разрыв между нашим обликом в юности и тем, чего мы от нашей молодежи ждем. Ибо от нее мы ждем, чтобы она... исправно посещала доклады, собрания, помимо школы или университета, впитывая всевозможные знания, да еще и с благозвучием выслушивала советы, повествования и нравоучительные воспоминания родных, родственников близких и дальних, крепких, да еще и их добронамеренных и седиными убежденных соратников по войнам или, на худой конец, по преферансу. Чтобы слушала, принимала к сведению, мотала на ус, обогащалась опытом... нашим, разумеется.

А тем временем ей нужно действовать, и тот, кто эту возможность ей дает катастрофически часто уходит ее в дебри чуждых нам идеологий и активизма. Этим профессиональным ловцам душ человеческих отнюдь не присуще наше желание оградить детей (а для нас они всегда дети!) от опасности, наоборот — они вербуют террористов — неважно, во имя какой идеи, лишь бы вности хаос: взрывленное государство легко взять приступом дисциплинирован-

ными — даже небольшими — силами. Мы боимся позволить нашей молодежи рисковать во имя борьбы за Добро и Правду — они же профессиональные ловцы душ, не задумываясь, бросают даже детей (со второго-третьего класса гимназии) в ужас и ложь классовой борьбы или просто бессмысленного бунта.

Романтика же опасности сегодня, как и в «наше время» (и во времена Шумерии) молодежь очаровывает, а в бездельствии благоустроенной, безбедной нашей жизни застоявшихся — особенно. И с ужасом бежит мать выручать «случайно попавшую» при обвале дочь: этого не может быть! Она же примерная дочь, послушная, знает языки, скрипка, хорошо учится в университете, родители, бабушке не перечит... А дочь считает, что умных речей наслушалась достаточно и выучилась давно, что ей давно пора действовать, помочь улучшить мир, что все благородное, от советников воспринятое, требует срочного претворения в жизнь. «Старшие только сидят и рассуждают; в свое время они делали свое дело — сами же этим и хвалятся, теперь наша очередь.» Вот и пошла за первым, кто ей указал, что и как делать...

Или огорчение доблестного белого офицера, провожающего «покрашенного» сына в Советский Союз...

Мы, в силу обстоятельств и судьбы нашей горькой, были активными участниками событий. А от молодежи требуем пассивного впитывания мировой мудрости и нашего опыта. Надо еще удивляться, что ее, этой молодежи, так много бывает на наших общественных мероприятиях! Ее, которую мы не умеем ни увлечь, ни зажечь, ни привлечь к борьбе за те же идеалы, которые нашим опытом выработаны, но не в тех формах, которые нашему возрасту с инфарктами, склерозом и ревматизмом приличны, а — для ее избытка жизненных сил свойственны. Неужели нам неинтересно их восприятие наших мыслителей, философов, классиков? Их мировоззрение и наблюдения? Их выводы и планы на будущее, начиная от личных (не только шкурных) и до планетарных? У них мало опыта и мудрости? Нашим опытом до конца сыты они не будут. А что касается мудрости — общественный облик нашей эмиграции о ней тоже не очень свидетельствует: достаточно почитать в любом нашем «органе печати» перебранку деятелей! Или отметить тот факт, что молодежь разделена по нашей вине на очень маленькие группы (одним из результатов чего и является обилие смешанных браков в нашей среде*)

Мудрыми были старцы наши: они умели слушать прибегающих к их помощи, чутко наводя страждущего на собственное правильное решение «по совету своей христианской», а не осчастлививали насильно собственным

*) А происходит это, главным образом, потому, что родители и деятели эмигрантские посвящают молодежь в прелести эмигрантской междоусобной борьбы, обучая нетерпимости и гордыне не только собственным примером, а часто и прямым приказом внутри бесчисленных наших организаций: «если ты будешь участвовать там, сюда не приходи». Принцип стар: кто не с нами, тот против нас. Но не нам же им руководствоваться!

Д. ИНОЗЕМОВ

В ЦЕПЯХ МШЕЛОИМСТВА

Нам некогда. Некогда остановиться, подумать: зачем живем? Некогда прочитать книгу, встретиться с друзьями, пойти в театр. Некогда жить! Почему? Работа! Зачем? чтобы... иметь. Кроме хлеба насущного, конечно. С маслом. Но ведь на необходимое уходит только часть нашего заработка (и времени). Остальное — на дополнительные приобретения, услуги, развлечения. Следовательно, нам важнее иметь, чем быть и чем жить. Однако все ли из того, что мы хотим иметь, нам нужно, или, по крайней мере, доставляет нам удовольствие, равноценное тому, которого мы лишаемся, тратя время на работы для его приобретения? Лишая себя времени — единственного, чего, кроме жизни, добродетели и здоровья, восстановить нельзя? Обменивая «единицы нам данное», а потому бесценное!

«Так все делают». Все наше общество построено как общество потребительское, на зависти, гордыне и мшелоимстве (страсти к приобретению ненужных вещей): самим Сатаной замешано. Ведь это — грехи, и каждый раз, когда мы им поддаемся, «некто» с удовольствием потирает руки... Каждым таким приобретением мы кланяемся «ему», утверждая свое рабство. И это — на уровне яхты, лишнего костюма и даже... недоеденного, выброшенного куска хлеба, за который и моими деньгами, но и трудом и временем других заплачено.

Рабство это захватило весь мир, и пора хотя вы исподволь, не сразу, а понемногу, начинать от него избавляться. Не оправдание: «если мы не будем потреблять, другим не будет работы, а, следовательно, и пропитания». Это — блеф, фальшивка, чортова карусель.

Надо радоваться каждой, даже мелкой, победе над грехом излишества, как скованный радуется, даже если только кисть руки сумел освободить — растирает ее, двигает, вращает, обретая забытую за годы скванности свободу. Совсем это не трудно — отказать себе в некотором излишестве — ради удовольствия ощутить эту свободу. Сейчас, сразу, сию минуту... хоть немного! Не с понедельника начиная, как режим для похудения.

Да и не жертва это вовсе: нужно только спросить себя, действительно ли я так этого хочу — вот этот третий бутерброд, или эту шубу, или папиросу, или в гости к неинтересным и взаимно ненужным людям? Проверить, что для меня действительно ценно. И уж для этого ценного не жалеть ни времени, ни внимания, ни труда, ни средств. Не спра-

зу все, но и не откладывая, отбросить всякий балласт: засасывающей рутинности, чванства, лишней пищи, лишней вещей. Труднее всего отбросить лишнюю занятость службой (и отсюда исходящий заработок): общество наше построено на базе 200 рабочих часов в месяц. Но и тут при желании можно — и должно — искать выход. Каждый час, осознанно использованный на достойное дело — есть приобретение того бесценного, которое никакая революция или другой грабеж любого порядка отнять не могут.

Счастливым исключением из проблемы «время — необходимость заработка» составляют те, кого сам процесс работы удовлетворяет, где человек получает оплату за труд, который для удовольствия своего делал бы и бесплатно. И к этому следует всячески стремиться.

Несмотря на то, что здесь, за границей, для такого освобождения нам бы, казалось бы, достаточно только от лишнего отказаться, чаще происходит это не на Западе, а в сегодняшней России, где именно среди Истинных Христиан встречаются подвижники, живущие на скуднейший честный заработок и пренебрегающие общепринятым «приварком», т. е. неофициальным приработком*). Приработок этот во всем многообразии своих форм наряду с органами принуждения — наиболее активный компонент духовного закабления. Все, включая администрацию, знают, что без него прожить — подвижничество, и что за редким исключением все к нему прибегают. Каждый при этом знает, что преступает закон; «сверху» это допускается, чтобы над каждым все время еще и этот дамклов меч висел. Да и мучила совесть, чей голос у россияна, наперекор воспитанию и жуту быта, более властен, чем на Западе. На Западе, среди ожиревших и обмельчавших обывателей голос этот изредка звучит среди честной, но обманутой бунтующей молодежи. Какой парадокс! Вот бы им «путевку в Союз» — на излечение!

Тем более поразительно, подражанию и славы достойно то смирение, с которым Истинные Христиане живут впроголодь, не теряя человеческого достоинства, по примеру предков собирая крошки хлеба на ладонь — и в рот. Чтобы не выбросить труд брата своего и цену своей свободы.

Ведь за каждый лишний кусок человек платит своей свободой!

Д. ИНОЗЕМОВ

*) «Приварок» этот: работа «налево», «блат», торговля частная (в СССР — уже преступление), злоупотребление своим служебным положением и т.д.

своим опытом. Только вслушиваясь внимательно чутким ухом можно уловить в голосах молодежи — той, которая стараниями мудростей наших еще не разбежалась в местную среду, в стяжательство, в бездуховный модернизм — или терроризм, — боль за родину страждущую, интерес к ее прошлому великому, ответственность и заботу о ее будущем светлом. Вопреки шипящим церковным старушкам (каждая из которых, по словам одного священника из Москвы, больше может оттолкнуть молодых от церкви, чем две дюжины атеистических штатных агитаторов), не отвернулась от Церкви, и вопреки со-

крушениям нашим и настырности ищет все-таки Правду Божью.

Они, молодые, не шумят и набожность свою целомудренно берегут от неделikatности иных окружающих добронамеренных советников, находя в сердцах своих и любовь и мудрость. Не все смогут это тяжелое испытание выдержать. Пошли им Бог сил на трудном пути... А нам — увидеть в них добро и разжечь, а не глушить его.

Глядя вперед, а не тешась воспоминаниями, оберегая их от губительного влияния не запретом и предостережениями, а совместной подготовкой нужной и полезной активной деятельности.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

685. ЛИДЕР АФГАНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМУ ИЩЕТ ПОМОЩИ НА ЗАПАДЕ. — СЫН И ВНУК КОМПОЗИТОРА ШОСТАКОВИЧА «ВЫБИРАЮТ СВОБОДУ».

Афганские националисты — антикоммунисты продолжают отчаянно бороться против стотысячной советской армии, но эта борьба затруднена полным отсутствием противотанковой и зенитной артиллерии. Афганские антибольшевики укрываются в горных ущельях, но не могут сопротивляться советским танковым колоннам. Афганцы несут большие потери от воздушных бомбардировок, причем гибнут тысячами мирные жители городов и особенно деревень. Население городов спасается в погребах и наскоро построенных бомбоубежищах, что напоминает в прошлую мировую войну гибель тысяч мирных немцев при налетах днем британской, а ночью американской авиации.

Поэтому один из лидеров афганского сопротивления Сардар Доли Мохамед Гор Грек объезжает европейские столицы, прося прислать зенитную артиллерию с инструкторами, что препятствовало бы советским воздушным налетам. На днях он посетил Рим и выступал на прессконференции. Он начал с описания начатой в конце декабря 1979 года советскими войсками войны.

«До того времени», — говорит он, — Афганистан был мирной страной и ничем не угрожал России, ни Императорской, ни Советской. Советчики напали на нас с воздуха и одновременно их войска перешли наши границы. Они в отношении нашего мирного населения показали себя жестокими убийцами.

С каждым днем растет среди нас ненависть к советским захватчикам, которой никогда не было у нас к дореволюционной России, которая была нашим другом и вела с нами обоюдную выгодную торговлю. Теперь мы должны ежедневно оплакивать наших хилых стариков, наших любимых жен и невинных младенцев — жертв советской авиации и сухопутных войск. Это вызвало в народе решение сопротивляться до конца безжалостному и подлому врагу.

Советчики храбры только на своих танках, вертолетах и бомбовозах. Но население их ненавидит. Одна наша женщина-стрелок ночью на улицах оккупированного Кабула убила из винтовки 135 советских солдат. Она для них неуловима благодаря знанию переулков и проходных дворов, которыми скрывается подстрелив советчиков, патрулирующих город. Но Запад должен понимать нашу трагедию и не ограничиваться вздохами и комплиментами. Мы убеждены, что при снабжении нас оружием мы выгоним стотысячную армию советских оккупантов.

Несмотря на гибель наших героев, мы будем бороться до последнего и выгоним жестоких оккупантов, если нам Запад даст оружие. Мы еще не можем подсчитать наши потери, но в юго-восточной части страны, откуда поступают сведения в соседний дружественный Пакистан, погибло шестьдесят пять тысяч мирных жителей наших городов и сел. Однако и Красная Армия понесла тяжелые потери, которые советское правительство не может скрыть. Ведь оно сообщает советским семьям о гибели их кормильцев, выражаясь по-советски, «при исполнении служебного долга». От этих семей это через иностранных дипломатов и журналистов становится известно на Западе.

Я приехал в Европу просить помощи и миролюбивых народов и лично буду принят Папой, который знает о порабощении своего народа советскими гарнизонами».

Теперь он поедет в США просить не сочувственных вздохов и комплиментов.

Чтобы мероприятия были не для молодежи, (где неизменно присутствующие её представители выслушивают отповедь и укоры по адресу отсутствующих), а молодежные, где мы ими не руководим, а только помогаем, если нас об этой помощи просят. И тогда опыт наш действительно будет в назидание, а не в насмешку.

О. СЕЧИНА

тов, но реальной помощи. Он поясняет, что завоеванием Афганистана СССР выйдет в Индийский Океан, где крейсер советская эскадра, а подводные лодки изучают дно на подступах к Персидскому заливу и Аравии.

США уже оказывают помощь не только продовольствием и медикаментами. Президент Риган заявил многозначительно, что США не допустят гибели независимого Афганистана.

Афганским патриотам необходимо создать единство командования и свой генеральный штаб, которому должны подчиняться разрозненные группы партизан. Им обещаны со стороны США противотанковая и зенитная артиллерии, денежный заем для создания по всему миру своего дипломатического корпуса с постоянными миссиями.

До сих пор им открыто помогают Египет, руководимый опытным политиком Садатом, Китай, Арабская Саудия и в более осторожной форме также Иран и Пакистан, которые хотят избежать открытого конфликта с могущественным Советским Союзом.

12-го апреля гастролировавший в баварском городе Фюрте 49-летний дирижер оркестра советского радиотелевидения Максим Дмитриевич Шостакович, сын знаменитого композитора и дирижера Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, совместно с девятнадцатилетним сыном Дмитрием, работником оркестра своего отца, выехали в Нюрнберг, который находится в 10 километрах от Фюрта, и просили у баварских властей политического убежища, которое на другой день получили. Но оставаться там им небезопасно, ибо в июне должен приехать в Бонн сам Брежнев, за которым местные власти будут всячески ухаживать. Поэтому они дали телеграмму в Нью-Йорк Мстиславу Леопольдовичу Ростроповичу, который с женой — певицей Галиной Викторовной Вишневецкой приобрели гражданство США и сейчас хлопчот о вызове из Германии в США отца и сына Шостаковичей.

Таким образом все растет список покинувших родину работников искусства. Максим Шостакович родился в Ленинграде 10-го мая 1938 года от брака знаменитого композитора с его первой супругой Ниной Варсар.

Семи лет он начал музыкальное образование под руководством своего отца, сев за рояль. 19-ти лет поступил в Московскую консерваторию по классу рояля, исполнив на вступительном экзамене написанный для этого случая его отцом «Второй концерт для рояля с оркестром». В три года прошел курс под руководством проф. Флиера, затем поступил на курс дирижеров оркестра, имея преподавателями знаменитых Рождественского, Гаука и Игоря Маркевича.

В начале завистники говорили, что его карьере способствовала слава его отца, но потом эти сплетни смолкли с его личными успехами.

Сначала он прославился исполнением Первой Симфонии отца, но потом его одиннадцатой и пятнадцатой симфониями. Затем романтическими симфониями немецких композиторов прошлого века. В 1933 году он стал ассистентом директора Московской Филармонии СССР. В 1970 году сбылась его мечта — стал дирижером постоянного оркестра радиотелевидения СССР вместо эмигрировавшего в Израиль Юрия Ароновича. Максим Дмитриевич с этим оркестром совершил ряд заграничных турне. Он выступал в Японии, Канаде, Великобритании, Швеции, Голландии, Венгрии, Болгарии и в 1973 году с ленинградским оркестром выступал в Риме и Милане. Его сопровождал при этой поездке подраставший сын.

Друг Шостаковича, теперь эмигрант, Валерий Воскобойников, утверждает, что причиной его бегства из СССР явилась неприязнь в связи с опубликованием на Западе музыковедом Соломоном Волковым мемуаров его покойного отца, описывающих партийный

ДИМИТРИЙ ПАНИН

КАК УСТРАНИТЬ СОВЕТСКИЙ РЕЖИМ?

Я приложил немало сил, чтобы разработать план революции современного типа против режима в нашей стране — революции в умах. С этим планом я приехал в 1972 году на Запад и сделал все, что мог, чтобы он стал известен населению нашей страны, эмигрантам всех волн из СССР и западным людям (1). Вот основные положения революции в умах:

— Опора на микробратства, образованные в ходе жизни под террором естественным путем из людей, которые полностью доверяют друг другу. Постепенное объединение микробратств через мистики, которые перебрасываются через микробратства;

— Правдивая информация миллионов микробратств с помощью радиостанции сил освобождения, находящейся за пределами СССР. Ее цель — разоблачить преступления режима, разгромить марксизм, доказать пустоту и вред безбожия, предложить новую философскую систему, развивающую в людях великодушные и исключительную мстительность и сведение счетов;

— Формирование сил освобождения, согласных с революцией в умах;

— Применение силы против насилия в ходе революции (2);

— Координация действий и подготовка стадии всеобщей забастовки.

Движущими силами революции в умах являются силы освобождения. Каждый, кто пренебрегая опасностью, борется, иногда даже в одиночку, с многоголовым чудовищем, принадлежит к силам освобождения от режима. От глухого сопротивления люди приходят к сознательной борьбе с режимом. Тех, кто открыто борется за улучшение условий жизни, хотя и не понял еще необходимости устранения для этого коммунистической власти, я назвал ходоками. Независимо от того отрицают или нет диссиденты революционную борьбу и подполье, они вносят свой вклад в расшатывание режима.

Революция в умах стремится объединить людей умственного труда и трудящихся заводов, транспорта, сельского хозяйства для осуществления всеобщей забастовки, которая нанесет смертельный удар режиму.

Польские события 1980 года подтвердили жизнеспособность предложенного мною плана. Объединение микробратств рабочих и людей умственного труда с помощью мостиков происходило в подполье, что дало им возможность, когда было создано ядро свободных профсоюзов, выйти на поверхность. Революция в умах в Польше произошла без помощи радио, чему способствовали традиции и сильная католическая Церковь, сплотившая верующих. Будем надеяться, что поляки выдержат с честью и самые трудные испытания.

В СССР рабочий Клебанов действовал в гораздо более тяжелой обстановке. К сожалению, без предварительной подготовительной работы в близких ему по духу микробратствах он открыто, согласно рекомендациям правозащитников, объявил о создании свободных профсоюзов. В их неуспехе повинны не рабочие, а образованные слои населения, отстранившиеся от союза с трудовым народом. И немалую ответственность несут российские эмигранты (чьи ряды за последние годы пополнились диссидентами), поскольку они располагают средствами информации.

Убежденность в необходимости проведения революции в умах в нашей стране привела меня к предложению о создании

гнет над искусством в России. Максиму пришлось публично опровергнуть подлинность этих мемуаров, но все данные говорили об их подлинности, что создавало для Максима неприятное положение. Покойный умер в чести у советского правительства, ценившего его Симфонию «Октябрь», посвященную революции, затем его симфонию «1905-ый год» и советская критика благосклонно приняла его симфонию «Песня деса», которая постоянно исполняется и дала ему прозвище: «советского Джузеппе Верди».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

института экспертов, способного рассмотреть и дать оценку разным решениям по борьбе с режимом. При отсутствии такого института от редакторов ведущих газет и журналов Зарубежья зависит обсуждение или замалчивание присланных им статей.

Известно, что правозащитники делают ставку на самоисправление режима. Соответственно они не имеют ни плана, ни стратегии борьбы с режимом. Их усилия направлены на открытое обличение режима и поддержку диссидентов и ходоков, попавших в беду. Но из 4-х миллионов заключенных примерно половина нарушивших советские законы не являются преступниками, хотя бы потому, что в цивилизованном мире не существует законов, запрещающих частную инициативу и свободу духа, по которым их осудили. Режим стремится «оформить» людей, отстаивающих свои религиозные убеждения, выступающих против попрания национального достоинства. Поэтому диссидентам — «защитникам» следует защищать все жертвы режима, а «законникам» — продолжать обличать беззаконие режима (3).

Моя статья «О стратегии борьбы с режимом в СССР», напечатанная в газете «Русская Мысль» (4) и других зарубежных органах печати, не обратила на себя внимания правозащитников. А именно в этой статье я утверждал, что «движение диссидентов должно стать забастовочным движением». Через два года польские события подтвердили правильность этой мысли. Забастовочное движение не исключает правозащитного движения, но важно вовлечь в дело освобождения миллионы, которые породят тысячи активных участников. Если бы революция в умах подверглась в свое время серьезному обсуждению россиянами, в том числе и диссидентами, среди которых немало образованных энергичных молодых людей, то возможно забастовочное движение началось бы уже в СССР. Я могу лишь пожелать, чтобы план революции в умах был доведен как можно скорее до россиян и обсужден ими. Для проведения революции в умах в СССР требуется радиостанция сил освобождения за пределами самой страны. Усилиями зарубежных россиян можно добиться ее создания. Ведь погода резко меняется, и избрание Ригана подает надежды.

ДИМИТРИЙ ПАНИН

1) На русском план революции в умах изложен в следующих моих работах:

— «О революции в СССР», 1973, «Посев»; «Мир — маятник», 1977, Тель-Авив; «Горе — не беда», 1978, Париж.

На французском:

— «Le Monde Oscillatoire», 1974, Monte-Carlo, «Regain»;

— журнал «Le Choix», 1977, Paris, № 2, № 3-4.

На немецком:

«Revolution in der UdSSR?» 1974, Bern, Schweizerisches Ost-Institut.

2) «Насилие — это произвольное применение силы по преступным мотивам для угнетения, вопреки законам, священным Церковью и традициями. Применение разумной силы обычно связано с любовью, насилье — с ненавистью и злобой... Чтобы одержать победу над системой насилия, следует применить средства, которые должны быть более совершенными, чем средства врага и, во всяком случае, им не уступать». (Панин. «Мир — маятник», стр. 22).

3) См. подробнее об этих группах диссидентов в статье «О стратегии борьбы с режимом в СССР» (Сборник «Горе — не беда», стр. 32-33).

4) 1978, 31 августа, № 3219. Статья напечатана также в сборнике «Горе — не беда».

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Г. Клименко - 80.000 песо, от К. С. Емцова — 180.000 песо, от Красного Креста (ст. орг.) — 30.000 песо.

ФИНСКИЙ ОПЫТ РОВС'а

Ниже "Наша Страна" воспроизводит составленный 40 лет назад отчет начальника Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенанта Архангельского, тогда не предназначавшийся для печати, а теперь являющийся чрезвычайно интересным историческим документом.

1

Истекшие шесть месяцев новой мировой войны и только что закончившаяся война СССР с Финляндией дают нам возможность прийти к некоторым выводам относительно возможности возобновления нами прямой и непосредственной борьбы с большевиками в целях освобождения России, вероятности успеха такой борьбы, а также и извлечь некоторые уроки из финляндского «опыта».

ЗАДАЧИ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

Основные положения, неизменные для Русской Армии и Русского Обще-Воинского Союза, следующие:

1. Главная задача наша — борьба при всяком удобном случае с захватчиками и насильниками нашей родины — III Интернационалом, угрожающим культуре и цивилизации всего мира.

2. Борьба эта должна вестись НЕ против русского народа, НЕ для завоевания России, а исключительно с целью освобождения русского народа, дабы ПОМОЧЬ ему сбросить ненавистную власть и создать национальное правительство, от в е ч а ю щ е е религиозному и национальному самосознанию русского народа и его историческим путем, нарушенным русской смутой.

3. Наша борьба должна быть введена под русским национальным флагом, а не под каким-либо чужим.

4. Борьба должна быть, при первой возможности, перенесена на родную территорию и выразиться в попытках поднять восстания против советской власти, вызвать гражданскую против нее войну.

5. Во время борьбы и по ее окончании мы должны принять все меры для защиты интересов Национальной России и бороться против попыток захвата русских территорий.

ПОЛОЖЕНИЕ ЭМИГРАЦИИ И РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА ПОСЛЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЮ НАДЕЖДЫ

С началом мировой войны Русский Обще-Воинский Союз, чины коего разбросаны по всем странам, оказался, как и вся русская эмиграция, в очень трудных условиях, так как целые отделы его находятся или в странах, воюющих друг с другом, или в странах нейтральных с самыми противоположными стремлениями и симпатиями.

Такое положение повелительно требовало и требует от нас:

а) соблюдения полного нейтралитета в отношении войны и воюющих стран.

б) выполнения требований государств, протививших нас и принятия всех мер для того, чтобы не осложнять или затруднять их положения и полного невмешательства, как всегда, во внутренние их дела. В случае призыва на военную службу наших чинов они должны честно и добросовестно, как подобает русскому воину, исполнять свой долг.

Война вызвала в среде русской эми-

грации и у чинов Русского Обще-Воинского Союза большие надежды на изменение положения в СССР, ибо:

1. Война не может не поставить на очередь русский вопрос во всей его широте, в той или иной форме, так как Россия, даже и в настоящем ее состоянии, является фактором огромной важности и уже и теперь играет значительную роль в мировой политике, осложняя ее и являясь угрозой для всех стран.

2. Война несомненно могла и может создать благоприятную обстановку для нашего проникновения на территорию СССР с целью возобновления нашей вооруженной борьбы.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ВОПРОСА

В данное время и по истечении шести месяцев войны русский вопрос и вопрос о Национальной России на очередь еще не поставлен. Русская эмиграция и в частности чины Русского Обще-Воинского Союза должны принимать все меры для того, чтобы он был поднят и доказывать необходимость правильного его разрешения.

Русская печать во Франции, Англии и в нейтральных странах делает все для сего необходимого.

Во Франции В. А. Маклаков и генерал А. И. Деникин подали правительству соответствующие меморандумы. Оба эти меморандума, как бы дополняющие один другого, доказывают, что сильная Национальная Россия явится противовесом Германии и что существование ее в целом, а не в раздробленном виде необходимо и Франции и Англии (общее понятие об этих меморандумах можно почерпнуть из «Возрождения», в коем они изложены довольно подробно). До сих пор ни тот ни другой меморандум или статьи в газетах никакого действия, повидимому, не возымели и видимых результатов от них нет. Политика союзных стран в отношении СССР не изменилась и о борьбе против советской власти не только нет и речи, но и сношения с ней, несмотря на ряд фактов, которые, казалось бы, давно должны были бы иметь последствием разрыв, не изменились.

Что делает русская эмиграция, живущая в другой воюющей стране — Германии, в отношении постановки на очередь русского вопроса и доказательств необходимости сильной Национальной России — нам неизвестно. Во всяком случае в данное время Германия поддерживает самые дружеские отношения с советской властью и видит в ней «союзника» в настоящей войне. Произойдет ли какая-либо, во время войны или по ее окончании, перемена и в каком направлении — нам знать не дано.

Одним словом в настоящее время у нас нет никаких данных, дабы сказать более или менее определенно, каковы планы и намерения обеих борющихся сторон в отношении будущей России. То или иное отношение к белым рус-

Зарубежная Жизнь

ДВА ДОКЛАДА О РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

На протяжении тысячи лет существует на Руси православие. В воскресенье 12-го апреля 1981 года в зале при Св. Сергиевской Епархиальной Школе о. Владимир Шленев в своем докладе «Церковь и государство в России» показал нам светлые и тяжкие периоды жизни нашей православной Церкви. Его доклад был выслушан многочисленной публикой с исключительным вниманием.

Отец Владимир разделил тысячелетний путь православия на три периода, освещая документально каждый из них:

1-ый период — X-XIII в. в. — Русь после крещения получает возвышенную религию. Церковь стремится преобразовать семейный, нравственный и гражданский быт русского общества. Духовенство занимает очень почетное место и пользуется большим авторитетом, оказывая на это общество сильное благотворное влияние.

2-ой период — XIV-XVII в. в. — Сознание национального единства русского народа через единство православной Церкви.

3-ий период — XVIII-XX в. в. — Русская Церковь попадает в формальную зависимость от государственной власти. Между ними начинается идейный раскол, что и приведет в конечном итоге к разрухе России.

В заключение о. Владимир подчеркивает: «В новейший период русской истории дружественное сотрудничество и взаимное понимание между Церковью и обществом нарушилось и это было одной из причин победы большевизма». Но несмотря на все гонения и жестокости большевицкая власть никогда не сможет искоренить веру в русском народе.

Также о. Владимир призывает русскую эмиграцию объединиться вокруг Зарубежной Церкви, «единственной живой и созидательной силы» для борьбы против атеистической анархии. Он предупреждает: «Если этого объединения не будет, то русская эмиграция потонет, забытая историей».

Второй доклад этого дня, не менее интересный, чем предыдущий, на тему «Киев, как колыбель православия и исторического начала русского государства» был прочитан М. М. Бауман и иллюстрирован ею многочисленными диапозитивами религиозных и исторических памятников, которые так дороги нам, проживающим на чужбине. Как и отец Владимир, М. М. Бауман, считает, что светлое будущее нашей родины, освобожденной от ига коммунизма зависит от возвращения всего русского народа к православию, (в том числе и нас, вольных или невольных изгнанников).

По словам М. М. Бауман в России разгорается постепенно пламя веры и народ с трудом, медленно, минуя тяжелые препятствия со стороны властей снова входит в контакт с историческим прошлым страны, которое так тесно связано с православной Церковью.

АННА БЕРЕЗКИНА

Из редакционной почты

ПОСЛЕ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕЗИДЕНТА

«... Из США получил известие, что общее настроение населения таково, что не придется удивляться, если президента Ригана и других трех, ранних одновременно с ним, властителей дум придется оправдать за то, что они выжили. А мне как то не верится, что оправдают...»

ДРАКА МЕЖДУ ПРАВЫМИ И ЛЕВЫМИ МАСОНАМИ

«... Я торжествую оттого, что оказался, из известных мне людей, единственным, кто ни на копейку не поверил про-еврейской прессе (во всем мире!), предсказывавшей восприятие Киссингера, этого рокфеллерского масонского лизоблюда, при Ригане. Теперь я не верю и тому, что еврейское давление окажет сильное влияние на Ригана. Все это блеф и интриги. Конечно, Риган, масон, иначе он не смог быть избранным даже губернатором. Но он принадлежит к правому крылу масонства, у которого идет глухая подпольная драка с левым. А я, хоть и не поклонник масонов, и даже считаю их для человечества опасней коммунистов (сильнее), предпочитаю правого масона «левому мусульманину» или еще какой-нибудь дрянью в этом роде...»

ским, нашедшим себе приют в данном государстве, являясь как бы известным показателем, все же ни в коем случае не может служить каким-либо основанием для суждения о будущем отношении этого государства к России.

Русский вопрос и сейчас, после полугодия войны, несмотря на выступление СССР на мировую арену, на очередь НИКЕМ не поставлен и мы еще ни в ком не видим «союзника» для его разрешения и для возобновления нашей борьбы. При таких условиях нам попрежнему необходимо соблюдать самый

строгий нейтралитет и, как сказано выше, быть щепетильно-лояльными в отношении приютивших нас государств и не причинять им какого-либо беспокойства или опасения.

Но мы всегда должны быть готовы к продолжению нашей борьбы за Национальную Россию и пользоваться для сего всяким случаем.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗВОЗНОВЛЕНИЯ НАШЕЙ БОРЬБЫ

В вопросе о возобновлении нашей борьбы недавняя война СССР с Финляндией

За Россию

О. Р. Ю. Р.

19-го июня 1981 года

Традиционный БАЛО.Р.Ю.Р.

в Яхт-Клубе „Оливос“

24-го мая 1981 года в сороковой день кончины
ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕРИКОВА
 ЛЕЙТЕНАНТА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
 в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной
 литургии будет отслужена панихида,
 о чем сообщают сын и Кают-Компания.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КОГО Я КРИТИКОВАЛ?

Я давно перестал писать мои «Воспоминания кадета», но незаслуженные нападки продолжают.

Из письма К. Грудзинского в «НС» № 1618, явствует, что Николаевское Училище и Гвардейский Экипаж были одновременно у Думы, показывая таким образом, что г-да Решетников и Греков были не правы.

Однако Г. Греков в том же номере «НС» обвиняет меня в неприязни к казакам и армии, в которой я должен был бы служить и которую, как и казаков я люблю всей душой. Критиковал же я войска Петербургского гарнизона времен революции.

Многие патриоты того времени осуждали начальство за то, что оно держало в столице запасные полки, набранные из революционно настроенных рабочих. Полки эти, как и казаки плохо водворяли порядок... водворяли бы его хорошо — то и революция наверное не осуществилась бы.

Ю. Карелли-ди-Брандиццо (Аргентина)
 От Редакции: На этом письме мы заканчиваем полемику вокруг «Воспоминаний кадета».

ЗИНОВЬЕВ И СОЛЖЕНИЦЫН

В статье Валентины Богдан «Нелестная оценка» (№ 1624), поражает, что английский рецензент А. Баргесс, так справедливо раскритиковавший произ-

ведение А. Зиновьева «Светлое будущее» в конце сравнивает русофобские описания Зиновьева... с книгами Солженицына! Единственное возможное этому объяснение: Баргесс вообще Солженицына не читал. Солженицыным никак не могли «восхищаться» по тем же резонам, по которым могут возвести Зиновьева в литературного гиганта, поскольку автор «Архипелага» не только не «пачкал свое гнездо», а наоборот — обелял русский народ, ясно показывая, что во всем виноват не он, а навязанный ему террором инородный коммунизм.

Е. Фокин (Аргентина)

ЗАПЕЧАТЛЯЙТЕ ТРАДИЦИИ!

Одна из насущных задач эмиграции, важность которой трудно преувеличить, — сохранение традиций. Сейчас еще кое-что мы в эмиграции можем восстановить по воспоминаниям старших. В России же безвозвратно утеряно очень многое. Поэтому надо просить всех, кто может описать на бумаге или наговорить на магнитофонную ленту традиции и обычаи любимых слоев населения различных губерний, а также учреждений: корпусов, институтов благородных девиц, семинарий, флота и т. д. А также фольклорных празднований. Делитесь с окружающими этими описаниями и стремитесь постепенно издавать посвященные им сборники!

В. Оводов (Бразилия)

ей была одним из наиболее благоприятных для нас случаев и притом в наиболее выгодных для нас условиях.

1. Основной вопрос, который стоит между Национальной Россией и Финляндией — независимость последней — повидному надо считать разрешенным в благоприятном для Финляндии смысле: все зарубежные представители Национальной России с Главой Российского Императорского Дома во главе высказались за сохранение независимой Финляндии. В этом отношении у Национальной России с Финляндией как будто разногласий нет.

2. Национальные русские интересы в отношении обеспечения русских границ несомненно были бы легче охранены нами при нашем участии в борьбе за свободу Финляндии и за наше освобождение.

3. Борьба в Финляндии давала нам больше, чем в каком-либо месте и случае возможность перенесения борьбы на родную территорию и ведения ее самостоятельно, а не в составе чужих войск и не под чужим флагом.

4. Наличие во главе финской армии фельдмаршала Маннергейма, в свое время много сделавшего в деле борьбы с красными и настаивавшего на помощи России в ее Белой борьбе, казалось, обеспечивало и в настоящее время в большей или меньшей степени эту помощь нам, как для перенесения этой борьбы на территорию СССР, так и в отношении помощи материальной, пока мы не стали бы твердой ногой на родной земле.

5. Принятие нами такой помощи от Финляндии было бы и вполне логично и естественно, раз мы боролись бы вместе с Финляндией с нашим общим врагом — советской властью.

6. В нашей борьбе мы были бы независимы от какой-либо великой державы и, следовательно, имели бы возможность наиболее полно обеспечить интересы Национальной России.

Правда, втягиваясь в борьбу в Финляндии, мы неизбежно становились как бы на стороне одной из борющихся во время настоящей войны сторон и потому могли опасаться, что Германия может по-

мешать нам в нашей борьбе. Однако мы знали, что отдельные русские люди ездят из Германии в Финляндию для борьбы с красными, как, например, Мельский, Ив. Солоневич, и что такие поездки не могли состояться без разрешения или даже прямого поощрения Германии. Это обстоятельство наводило на известные размышления и позволяло думать, что и наше участие может осуществиться беспрепятственно.

При таких обстоятельствах Начальник Русского Обще-Воинского Союза считал себя обязанным обратиться к фельдмаршалу Маннергейму с предложением нашего участия в борьбе с нашим общим врагом и просил высказать его взгляд на возможность такого участия, дабы затем, по получении принципиального согласия, обсудить вопросы о форме нашего участия. Число наших добровольцев, зависевшее от средств и от отношения государств, в которых проживают наши чины, указано не было, но было ясно, что крупного отряда мы дать в ближайшее время не могли и что наше участие и помощь Финляндии должны были выразиться не в виде простой живой силы, а в качестве специалистов разного рода для работы в тылу Красной армии для поднятия восстаний и гражданской войны в СССР.

Это обращение к фельдмаршалу Маннергейму в полной мере отвечало, насколько можно было судить по многочисленным письмам и заявлениям, общему желанию чинов Русского Обще-Воинского Союза принять участие в борьбе против советской власти. Оно, соотвествуя нашим целям и задачам, находилось также в полном соответствии с общим чувством негодования, охватившем мир против советской власти за ее нападение на Финляндию, и потому можно было рассчитывать на помощь нам со стороны цивилизованных стран.

Фельдмаршал Маннергейм ответил, что в настоящем периоде войны он не видит возможности воспользоваться сделанным ему предложением, но высказался, что трудно предвидеть, какие возможности для нас могут открыться в будущем.

Несколько ранее получения ответа от фельдмаршала Маннергейма стало из-

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
 ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российское зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цена отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. Пересылка воздушной почтой за счет заказчика.

Заказы направлять:

Herbert Mickoleit, Wassergasse 10,
 6509 Wendelsheim, West Germany
 или
 Russische Nationale Vereinigung e. V.
 Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
 West Germany

Т Ф

ВЕРА БЕЗ ДЕЛ

МЕРТВА ЕСТЬ!

НОВОСТИ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

Март 1981 года

Профессор Геннадий Адрианов, преподающий в Реджайнском университете (Канада), приглашен организовать в Толстовском Центре Русскую Летнюю Школу имени Александры Львовны Толстой. Эта школа интенсивного изучения русского языка и русской культуры откроется 22 июня 1981 г. и будет частью программы Рокланд Комьюнити Колледж.

Профессор Адрианов имеет большой опыт в этой области. Он будет возглавлять факультет из пяти профессоров и к его услугам будут предоставлены все средства обслуживания, имеющиеся в Толстовском Центре.

На ежегодном собрании Корпорации Толстовского Фонда, состоявшемся 3-го февраля 1981 г., был изменен и передан устав корпорации; теперь в нем говорится, что Толстовский Фонд основан «в память и честь графа Льва Николаевича Толстого и его дочери, Александры Львовны Толстой». Согласно первоначальному уставу, Толстовский Фонд оказывал помощь жертвам коммунистического притеснения; новая версия устава гласит, что Толстовский Фонд «оказывает помощь жертвам всяческого рода притеснений».

Сергей Сергеевич Гагарин был выбран Вице-Председателем Совета Директоров.

Библиотека имени Александры Львовны Толстой перестраивается и ремонтируется. Занесение книг в картотеку проводится, пока все 25.000 книг не будут зарегистрированы.

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД В ПРОШЛОМ

При учреждении Толстовского Фонда в апреле 1939 г., главной его целью было оказание помощи русским эмигрантам в Европе и поддержка русских писателей и интеллигенции за рубежом.

Благодаря г-же Харкнесс была приобретена «Рид Фарм», ставшая убежищем для нуждающихся русских и центром русской культуры.

После Второй Мировой войны бывшие пленные и беженцы стали главной заботой Толстовского Фонда. А. Л. Толстая и Т. А. Шауфус самоотверженно боролись за насущные интересы русских беженцев, отстаивая их перед теми, кто не понимал отчаянного положения, в котором они находились. Бесконечные заседания и слушания в Конгрессе и встречи с администрацией в Вашингтоне привели к признанию Толстовского Фонда со стороны правительства и международных организаций. Регулярные пожертвования стали поступать от различных лиц.

После венгерского восстания Совет Директоров Толстовского Фонда постановил расширить помощь Толстовского Фонда на помощь не только русским беженцам, но «и беженцам других национальностей». После этого, Толстовский Фонд стал оказывать помощь венграм, полякам, чехам и сербам беженцам из Тибета и Уганды, а теперь и беженцам из Индо-Китая и Афганистана по просьбе властей.

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД СЕГОДНЯ

После 42-х лет своего существования Толстовский Фонд продолжает помогать нуждающимся русским, которые живут в 30 различных странах; он также устраивает больных и бедных стариков в различные дома и помогает беженцам начать новую жизнь в новых странах. Благодаря наплыву беженцев после Второй мировой войны, Толстовский Фонд не имел возможности развить культурную деятельность так, как хотели это делать его основатели: недостаток средств и желающих опытных людей препятствовал этому начинанию.

Александра Львовна как-то сказала: «Денег никогда не хватало. Были бы люди, будут и деньги».

В последнее время к Толстовскому Фонду примкнули сотрудники с нужными талантами и желанием работать по оказанию помощи беженцам и культурным начинаниям.

ВАША ПОДДЕРЖКА ПОМОЖЕТ НАМ ПРОДОЛЖАТЬ НАШУ РАБОТУ ПОМОЩИ!

вестно, что финское правительство, отдав распоряжение своим дипломатическим представителям за границей содействовать поступлению добровольцев в финскую армию, запретило принимать

русских, проживающих в Финляндии и лишь позднее, в январе, они были мобилизованы.

Генерал-лейтенант АРХАНГЕЛЬСКИЙ (Продолжение следует)